

УДК 27-29
ББК 86.37
Д 44

Перевод с древнегреческого игумена
Иннокентия (Павлова)

Оформление серии *Сергея Власова*

Д 44 **Дидахе**: путь Жизни. Золотые правила христианства : [Пер. с др.-греч. игумена Иннокентия (Павлова)]. — Москва : Эксмо, 2014. — 160 с. — (Религия. Великие истины).

ISBN 978-5-699-77479-1

Дидахе (или Учение двенадцати апостолов) — один из самых драгоценных литературных памятников первоначального христианства. В этом уникальном тексте, написанном в последней трети I века, изложены самые первые христианские обычаи и нормы жизни. Если вас интересует настоящее христианство и прежде всего учение и дело Иисуса Христа, то эта книга даст вам об этом основополагающие представления. Дидахе обращено к самому первому поколению христиан, живших напряженным ожиданием скорого пришествия Господа, поэтому его неизвестный автор сделал акцент только на самом главном, на ключевых вещах в жизни каждого христианина. В данном подарочном издании использован современный перевод Дидахе, выполненный игуменом Иннокентием (Павловым) и доработанный специально для использования в этой книге.

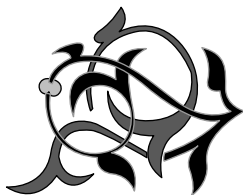
УДК 27-29
ББК 86.37

ISBN 978-5-699-77479-1

© Игумен Иннокентий, перевод
на русский язык, 2014
© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Оглавление

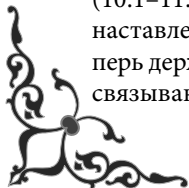
Предисловие	6
Глава 1. Учение о двух путях	24
Глава 2. Заповеди	32
Глава 3. Наставление мудрого	38
Глава 4. Отношение к братьям	48
Глава 5. Путь смерти	62
Глава 6. Окончание «Двух путей» и переход к следующим наставлениям	68
Глава 7. Крещение	74
Глава 8. Пост и молитва.....	80
Глава 9. Евхаристия	86
Глава 10. Благодарение по насыщению.....	94
Глава 11. Учителя.....	104
Глава 12. Христианское странноприимство.	118
Глава 13. Вознаграждение пророков и учителей.....	126
Глава 14. Собрание в день Господень.....	136
Глава 15. Должностные лица общины	142
Глава 16. Эсхатологическое ожидание.....	148

Дорогой читатель!

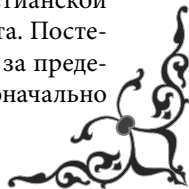
Если тебя интересует *христианство* и прежде всего учение и дело *Иисуса Христа*, то настоящая книга даст тебе об этом основополагающие представления. Само ее название «*Учение Господа, данное народам через Двенадцать Апостолов*», или сокращенно «*Учение Двенадцати Апостолов*», говорит о многом. Из *Евангелия от Матфея* (далее Мф) мы знаем, что Господь Иисус Христос оставил Своим Апостолам заповедь обратиться в число Своих учеников «все народы» (28:19). Этим Он указал, что для следования за Ним у человека, откликнувшегося на Его призыв, на пути не должно быть никаких преград: ни расовых, ни национальных, ни культурных и т.д. И вот эта миссия, обращенная ко всем народам, была начата Апостолами уже во второй половине 30-х годов I века н.э. Сперва она охватывала регион Палестины и Сирии, как об этом свидетельствует книга *Деяний Апостолов* (далее Деян) (10:1–11:26). Эта миссия как раз и потребовала то наставление в вере и дисциплине, которое ты теперь держишь в руках. Современные исследователи связывают содержание Учения, или, как его приня-

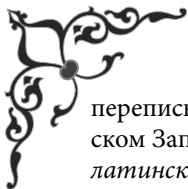

то называть в науке по первому греческому слову в его названии, *Дидахе*, прежде всего с миссией Апостола Петра. Действительно, он первым стал проповедовать язычникам, т. е. людям, не принадлежавшим к народу Израиля. В этом усматривалось исполнение древнего пророчества о том, что к ожидаемому Мессии (Христу) Израиля «обратятся язычники» (Исайя, 11:10). И именно в *Дидахе* осуществились слова Иисуса о «ключах от Царства Небес», переданных Петру (Мф 16:19). Поскольку ключи здесь обозначают не что иное, как именно знание о том, что есть Царство Небес, т. е. Бога, имея в виду Его волю, исполняющуюся в жизни людей, желающих к этому Царству принадлежать.

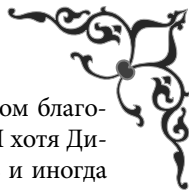
Теперь надо сказать несколько слов об истории *Дидахе*. Павел, осознавший в 40-е годы I века н.э. свое призвание быть Апостолом язычников, как мы ниже увидим, обращается к нему как к руководящему наставлению, будь то относительно требований Господа Иисуса, предъявляемых к Его Апостолам, будь то относительно образа христианской жизни, проистекающего из учения Христа. Постепенно *Дидахе* получает распространение за пределами Сирии и Палестины, где оно первоначально

переписывалось. С ним знакомятся на христианском Западе, где не позднее III века появляется его *латинский перевод*, к которому западнохристианские церковные писатели обращаются вплоть до VII века. Большой популярностью также вплоть до VII века Дидахе пользуется в Египте. Связанные с Александрией христианские писатели III века Климент († до 215) и Ориген († 253/254), цитируя Дидахе, именуют его не иначе как Священным Писанием. Тогда же оно переводится на *коптский язык*, употребляемый местным населением. А столетие или немногим более спустя Дидахе переводится на *эфиопский язык*, поскольку в это время Александрийская Церковь осуществляет свою миссию в Эфиопии. Из других древних переводов Дидахе известен также *грузинский*, который датируется V веком. Тем не менее, когда в IV веке перед Церковью встал вопрос об определении канона Священного Писания Ветхого и Нового Завета, Дидахе в него не было включено. Точнее, св. Афанасий, епископ Александрийский († 373), чье слово в окончательном определении канона стало решающим, оставив «так именуемое Учение Апостолов» за его пределами, рекомендовал его «для чтения нововступающим

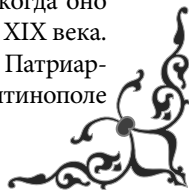

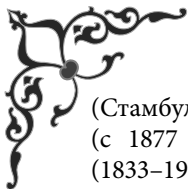

(в Церковь) и желающим огласиться словом благочестия» (39-е послание «О праздниках»). И хотя Дидахе впоследствии не раз переписывалось и иногда цитировалось, все же через несколько веков оно оказалось обреченным на долгое забвение. Во всяком случае, св. Фотий, Патриарх Константинопольский в 858–867 и 877–886 годах, составивший в середине IX века свою знаменитую «Библиотеку», где он предпринял обзор около четырехсот произведений древней христианской литературы, про Дидахе уже ничего не знает.

Почему так произошло? Ответ на этот вопрос может быть довольно простой. Слишком изменился сам строй церковной жизни, описанный в Дидахе. Да и христианство, именуемое историческим, слишком отдалилось от христианства первоначального, представленного в нем. Вот и перестало Дидахе использоваться в Средние века в церковном учительстве, дабы не смущать умы верующих.

Тем с большим вниманием христианская научная общественность отнеслась к Дидахе, когда оно было вновь открыто в последней четверти XIX века. В 1875 году в библиотеке Иерусалимского Патриаршего (Святогробского) подворья в Константинополе

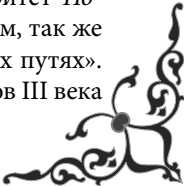
(Стамбуле) митрополит Серрский, а впоследствии (с 1877 г.) Никомидийский Филофей (Вриений) (1833–1917) обнаружил греческий пергаменный сборник палестинского происхождения, состоящий из 120 листов в 8-ю долю листа. На его последнем листе стояла дата: вторник, 11 июня 6564 года «от сотворения мира», что, согласно византийскому летоисчислению, соответствует 1056 году «от Рождества Христова». Этот сборник содержал в себе ряд произведений раннехристианской литературы, в том числе 1-е и 2-е послания св. Климента Римского, корпус посланий св. Игнатия Антиохийского и псевдоэпиграфическое Послание Варнавы. Здесь же на листах 76–80 находилось и Дидахе, текст которого митрополит Филофей, снабдив предисловием и примечаниями научного характера, впервые опубликовал в 1883 году. С тех пор этот памятник самой глубокой христианской древности продолжает оставаться предметом изучения и острых научных дискуссий, породивших обширную библиографию, насчитывающую не одну сотню названий. В 1884 г. свое издание Дидахе с первым переводом на немецкий язык и пространным введением выпустил выдающийся немецкий протестантский церковный исто-

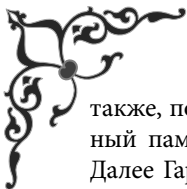

рик Адольф Гарнак (Adolf Harnack, 1851–1930). А на следующий год выйдет первый французский перевод памятника, осуществленный реформатским пастором Полем Сабатье (Paul Sabatier, 1858–1928), также снабдившим его научным очерком. На русский язык только до конца XIX века Дидахе переводилось семь раз (в 1884–1896 гг.), будучи в центре внимания отечественных христианских мыслителей от В. С. Соловьева до Л. Н. Толстого.

Влияние Гарнака на современную ему церковно-историческую науку было необычайно велико. Поэтому его выводы о происхождении Дидахе долгое время считались классическими. Что касается времени и места его составления, то в первом случае Гарнак солидарно с митрополитом Филофеем (Вриением) относил его к периоду 120–165 гг., а во втором указывал на Египет, исходя из показаний христианской литературы египетского (александрийского) происхождения. Однако воззрения Гарнака в свете последующих изысканий должны быть признаны ошибочными. Так, им отстаивался приоритет *Послания Варнавы* (от 100 до 140 г.), в котором, так же как и в Дидахе, содержится «Учение о двух путях». Ссылки на Дидахе alexandрийских авторов III века

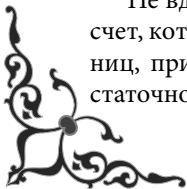

также, по его мнению, должны были относить данный памятник к середине предыдущего столетия. Далее Гарнак полагал, что Дидахе — памятник составной, слагавшийся в течение относительно длительного времени. Последний взгляд продержался более столетия, пока в последние двадцать лет не стала окончательно ясна цельность и композиционная стройность Дидахе.

В свою очередь никому тогда не известный Сабатье выдвинул другой взгляд на происхождение Дидахе. А именно — указав на его написание в середине I века, когда вообще стали появляться христианские писания, составившие спустя столетие Новый Завет, причем не иначе как в Сирии, откуда берет начало языко-христианство, т. е. христианство, распространившееся среди язычников (Деян 11:26). И хотя сирийское или сиро-палестинское происхождение Дидахе нашло затем немало сторонников среди ученых, став впоследствии общепризнанным, о времени его написания дискуссии продолжают до сих пор.

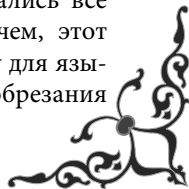
Не вдаваясь в разбор различных мнений на сей счет, который бы потребовал не один десяток страниц, приведу теперь лишь два свидетельства, достаточно ясно указывающие на более раннее про-

исхождение Дидахе, чем думал Сабатье, а теперь считает автор самого пространныго к нему почти тысячестраничного комментария (2003) американский католический ученый Аарон Милавеч (Aaron Milavec, р. 1938). Итак, речь должна идти о времени около 36 года н.э. или немногим позднее, когда в Антиохии Сирийской «ученики получили имя христиан» (Деян 11:26 ср. Дидахе 12,4).

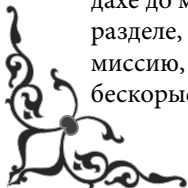
Так, говоря о Дидахе как о памятнике до-Павловой миссии к язычникам современные исследователи обращают внимание на содержащийся в окончании «Двух путей» призыв к языко-христианам «понести иго Господне целиком» (6,2а). Следует особо подчеркнуть, что понятие *иго Господне* здесь не выступает аллюзией к Мф 11:28–29, как было принято считать ранее. Речь идет об *иге Господа (Бога)*, иначе называемом *игом Закона (Торы)*, налагаемого на язычника, вступающего через обряд обрезания в общество Израиля, к чему первоначально со стороны Апостолов Христа и вообще иудео-христиан, т. е. христиан из евреев, призывались все языко-христиане (см. Деян 15:1). Впрочем, этот призыв увлекал лишь немногих. Поэтому для языко-христиан, неспособных через обряд обрезания

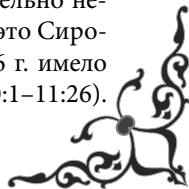
вступить в общество Израиля, далее в Дидахе (6,2b) предлагается следовать завету, как было принято считать, установленному Богом с Ноем, а именно воздерживаться от запрещенных впоследствии Законом Моисея идолослужения (принесения жертв идолам), употребления в пищу крови животных и удавленины (мяса удушенных животных, в которых сохранилась кровь, а посему на нее действовали запреты на вкушение крови), а также распутства, прежде всего с родственниками различной степени родства (инцест), на что особо указывается в Левит 18:6–18. В Деян 15:28–29 это наставление представлено как постановление Собора Апостолов в Иерусалиме, имевшего место в 48/49 г. и уже распространявшегося на всех языко-христиан. Именно эту точку зрения как единственно возможную затем отстаивал Павел, встречая возражения со стороны «посланных от Иакова», брата Господа Иисуса, в Антиохию Сирийскую (Галатам 2:12).

Второе свидетельство в пользу появления Дидахе до миссии Павла к язычникам находится в его разделе, посвященном служению Апостолов. Их миссию, согласно Дидахе (11,5–6), отличает полная бескорыстность, заповеданная Господом Иисусом

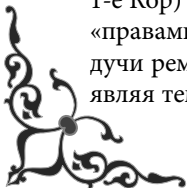

(см. Марка 6:7–12). Это должно было служить главным аргументом в пользу их свидетельства как самовидцев об учении Христа, Его спасительной смерти и воскресении, открывающем надежду на вечную жизнь всем уверовавшим в Него. Отсюда следует и наставление, чтобы Апостол не пользовался гостеприимством языко-христианской общины более одного, максимум двух дней. А уходя, не брал в дорогу ничего, кроме хлеба, необходимого ему в пути до следующего пункта своего благовестия. В свою очередь в многочисленных изданиях Дидахе и комментариях к нему, где безосновательно отстаивается поздняя датировка памятника (чаще всего 80-ми гг. I в. н.э. или более поздним временем), обычно говорится о неких «странствующих апостолах» или «проповедниках». На это следует сказать, что таковые неизвестны по ранним христианским источникам. Так что речь здесь идет именно об Апостолах Христа. Другое дело, что, как и во время Иисуса, здесь имеется в виду апостольская проповедь на сравнительно небольшом пространстве. В данном случае это Сиро-Палестинский регион, где впервые ок. 36 г. имело место обращение язычников (Деян 10:1–11:26).

Тогда Апостолы — самовидцы Господа Иисуса — совершали свое служение в городах и селениях, находящихся на сравнительно небольшом расстоянии друг от друга. Это и позволяло им долго в них не задерживаться ввиду краткости проповедуемого учения. Но главное, при этом мог сохраняться безвозмездный (кроме необходимого пропитания в месте пребывания и в пути) характер их миссии. Последнее становилось уже невозможным при дальнейшем (с 40-х гг.) ее осуществлении в отдаленных по отношению к Иерусалиму и Антиохии Сирийской точках Римской империи. Само путешествие туда требовало немалых затрат, да и оставаться там приходилось на продолжительное время, неся уже не только апостольские, но и учительные функции. Другое дело, что Павел, особенно в ранний период своего служения в Македонии и Ахайе (49–51 гг.), свидетельствует о своей верности данному апостольскому кодексу поведения (*1-е Фессалоникийцам* (далее *1-е Фес*) 1:7–12; *1-е Коринфянам* (далее *1-е Кор*) 9:1–15). Он не пользуется нововведенными «правами Апостола», а как честный христианин, будучи ремесленником, кормится от труда своих рук, являя тем самым пример христианской жизни дру-

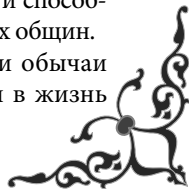

гим членам христианской общины в тех же Фессалониках (1-е Фес 2:7–11, ср. Дидахе 12:3). Именно в духе Дидахе Павел так наставляет фессалоникских христиан: «А что касается братской любви, то вы не нуждаетесь в том, чтобы вам об этом писать, ведь вы сами научены Богом любить друг друга. И вы поступаете так по отношению ко всем братьям во всей Македонии. Но мы, братья, призываем вас преуспевать в этом еще более, стараться жить тихо, делать свое дело и трудиться своими собственными руками, как мы вас наставили, дабы вы вели себя благообразно перед внешними, и ни в чем не испытывали нужды» (1-е Фес 4:9–12).

Подведем некоторые итоги. Итак, перед нами не псевдоэпиграф (ложное надписание имени автора/авторов). Упоминание *Двенадцати* здесь следует ответственно признать соответствующим действительности, поскольку именно ими во главе с Петром данное наставление в вере и дисциплине было авторизовано как *Учение Господа*, с которым десятки Апостолов Христа пошли к язычникам, просвещая их и способствуя устройению у них первых христианских общин.

Далее следует заметить, что если одни обычаи и нравы, утвержденные в Дидахе, вошли в жизнь

Восточной Церкви, то другие остались в далеком апостольском прошлом.

Так, обычай поститься по средам и пятницам восходит к наставлению, содержащемуся в Дидахе (8,1), где говорится о посте в четвертый день после субботы, т. е. в среду, и в день приготовления к субботе, т. е. в пятницу. Уже из памятника III века Дидакалии Апостолов (гл. 21), приспособляющего традицию Дидахе к сложившемуся в начале II века иерархическому строю в Церкви, мы узнаем, что христиане из язычников держат пост за тех евреев, которые отвергли Иисуса как Мессию Израиля в дни, когда Он был предан и когда был распят. Тогда как фарисеи, названные еще Господом Иисусом «лицемерами» (Мф 6:5,16), держат пост по понедельникам и четвергам в память о восхождении Моисея на гору Синай и на схождение с нее (Исход 19:16–20; 32:7–15).

В свою очередь, в разделе «Путь жизни» наряду с повторением заповедей и запретов Закона Моисея также содержатся наставления не следовать иным языческим (древнегреческим) обычаям, представляющимся преступными или суетными, например, допускаящим аборт и детоубийства, а также занятия астрологией. В историческом хри-

